

Полупрозрачный экран возник снова.

На нём красовалась фотография парня с ослепительной улыбкой и ярко-серебристыми волосами.

На снимке он был одет в мешковатую толстовку с граффити и, подпрыгнув на скейтборде, замер в воздухе, полный динамики и жизненной энергии.

Гу Синжань... Цзян Мянй почувствовал, как желудок скрутило от спазма.

Если Янь Минсю был похож на тихий древний фолиант, то Гу Синжань — на шумную поп-музыку.

Он был местной знаменитостью факультета дизайна: поговаривали о его богатой семье, взрывном и своенравном характере, страсти к экстремальному спорту и вечеринкам. Вокруг него всегда крутились друзья и поклонники, он был в центре внимания всего кампуса.

Хотя они жили в одной комнате, их распорядок дня и круг общения практически не пересекались. За целый год они едва ли перекинулись парой фраз.

Победить с таким человеком? Да ещё и кормить его с рук?

Цзян Мянй словно наяву увидел взгляд Гу Синжана, полный недоумения, будто перед ним сумасшедший, или услышал насмешки его шумных приятелей.

— Система... давай договоримся, может, заменим человека? Или выполним другое задание? — взмолился про себя Цзян Мянй.

— Задание изменено не будет. Хозяину системы следует проявить активность.

Цзян Мянй безжизненно обмяк.

Две тысячи юаней — это немало, но он совсем не хотел снова позориться на весь университет.

В этот момент дверь общежития с грохотом распахнулась, впуская ночную прохладу и полный энергии голос.

— Йо, все на месте?

Легко на помине — Гу Синжань вернулся.

На нём была ярко-жёлтая куртка, серебристые волосы бросались в глаза в свете ламп, а серьги в ушах весело поблескивали. В руках он держал бумажный пакет с логотипом модного бренда — видимо, только что пришёл из магазина.

— Брат Минсю, всё ещё грызёшь гранит науки? — небрежно бросил Гу Синжань, поздоровавшись с Янь Минсю, и бросил пакет на свой стул. Его взгляд переместился на Цзян Мян, который пытался притвориться мёртвым: — Цзян Мян? В игры не рубишься?

Цзян Мян вздрогнул и выпрямился, выдавив из себя натянутую улыбку:

— А... нет, не играю.

Гу Синжань, похоже, спросил это просто так и не придавал значения его скованности, напевая что-то себе под нос, он начал разбирать вещи.

Сердце Цзян Мян снова пустилось вскачь. Вот он, шанс? Пригласить его завтра на обед?

Он открыл рот, но горло пересохло, и звук не шёл. Глядя на суетливую спину Гу Синжана, на его ослепительные серебристые волосы и ауру человека, у которого жизнь бьёт ключом, Цзян Мян почувствовал себя серой невзрачной картофелиной и совершенно не знал, с чего начать.

— Э-э... — наконец набрался храбрости Цзян Мян, но голос прозвучал тише комариного писка.

Гу Синжань не услышал — он что-то быстро печатал в телефоне, улыбаясь, видимо, переписывался с кем-то.

Цзян Мян мгновенно сник.

Ладно, завтра скажу, времени ещё сорок восемь часов. Подумал он, пряча голову в песок.

— Времени до конца задания: 47:59:30.

Холодный отсчёт напоминал: бегство проблем не решит.

Эту ночь Цзян Мян провёл беспокойно: во сне его преследовали то громкий смех Гу Синжана, то спокойные, как гладь озера, глаза Янь Минсю.

На следующее утро пар не было, и Цзян Мян проснулся почти в десять.

В комнате он был один: Янь Минсю и Гу Синжань ушли, а другой сосед, Цзян Линьюань, и

вовсе был неуловим и редко ночевал в общежитии.

Он облегчённо выдохнул — хотя бы с Янь Минсю пока не нужно сталкиваться.

Но задание висело над головой, как дамоклов меч.

Он медленно умылся, оделся и сел на стул, погрузившись в раздумья о том, как естественно пригласить Гу Синжаня на обед и выполнить это дурацкое поручение с кормлением.

Ближе к одиннадцати дверь открылась, и вошёл Гу Синжань, зевая. Он был в той же ярко-жёлтой куртке, словно только что вернулся после бессонной ночи.

— Утречка, — увидев Цзян Мяня, он небрежно махнул рукой, упал на стул и закрыл глаза, пытаясь прийти в себя.

Сердце Цзян Мяня снова подпрыгнуло. Вот шанс!

Он глубоко вздохнул, подошёл к Гу Синжаню и постарался придать голосу как можно более непринуждённый тон:

— Гу Синжань, ты... ты уже обедал?

Гу Синжань открыл глаза и с некоторым удивлением посмотрел на него:

— Ещё нет, а что?

— Да так... я тоже не ел, может, сходим... вместе? — выпалил Цзян Мянь, чувствуя, как лицо заливают краской.

Гу Синжань приподнял бровь, словно пытаясь понять его намерения. Они почти не общались, и такое внезапное приглашение действительно выглядело странно.

Подумав, он равнодушно пожал плечами:

— Ладно, всё равно лень придумывать, что поесть. В столовую?

Цзян Мянь обрадовался и поспешно закивал:

— В столовую — самое то!

Первый шаг сделан!

Они вместе отправились в столовую. В это время там уже было полно народу.

Появление Гу Синжана привлекло немало взглядов, но он сам не обращал на это никакого внимания, зевая и разглядывая витрины.

Цзян Мян шёл следом, лихорадочно соображая, как проверить кормление.

Взяв еду, они нашли свободный столик.

Цзян Мян жевал без аппетита, время от времени украдкой поглядывая на соседа.

Тот, напротив, ел с удовольствием, одновременно просматривая что-то в телефоне и изредка посмеиваясь.

— Смотри, какой придурок... — он даже повернул экран телефона к Цзян Мян, делясь смешным коротким видео.

Цзян Мян нервно хихикнул в ответ, и тут его осенило.

Шанс! Его внимание приковано к телефону!

Цзян Мян посмотрел на кусочек курицы в своей тарелке, потом на Гу Синжана.

Затем.

Дрожащей рукой он подцепил палочками самый аппетитный на вид кусок:

— Э... этот кусочек курицы довольно вкусный, ты... не хочешь попробовать?

Он поднёс курицу ко рту Гу Синжана.

Тот замер, оторвался от экрана и перевёл взгляд на миловидное, покрасневшее лицо Цзян Мян. В его глазах промелькнуло изумление, сменившееся иронией.

Он усмехнулся:

— Кормишь меня?

Рука Цзян Мяня застыла в воздухе. Убрать её — неловко, держать дальше — ещё хуже. Лицо вспыхнуло, как пожар, и он начал лепетать оправдания:

— Ну... просто показалось вкусно, решил поделиться...

Гу Синжань пристально смотрел на него несколько секунд, в его персиковых глазах читалось любопытство. Вдруг он рассмеялся, подался вперёд и понизил голос:

— Цзян Мянь, ты что, влюбился в меня?

Цзян Мянь: «!!!»

Я нет! Не влюблялся! Не болтай ерунды! Это проклятая система меня заставляет!

В голове Цзян Мяня завыли сирены, он чуть не выкрикнул всё это вслух. Казалось, социальная смерть уже на пороге.

И в тот момент, когда Цзян Мянь решил, что всё кончено, Гу Синжань внезапно открыл рот и забрал курицу. Прожевав, он кивнул:

— Хм, и правда неплохо.

— Дзынь! Основное задание выполнено, награда в 2000 юаней начислена.

Цзян Мянь опешил. Вот так просто... выполнено?

Гу Синжань, будто ничего не произошло, снова уткнулся в телефон и продолжил есть, хотя в уголках его губ затаилась едва заметная улыбка.

Цзян Мянь растерянно опустил палочки, сердце всё ещё бешено колотилось. Несмотря на риск, всё удалось.

Да и Гу Синжань, кажется... не особо был против?

Он украдкой взглянул на него.

Тот был полностью поглощён телефоном; чёткий профиль, серебристые пряди, падающие на лоб — он действительно выглядел ослепительно красиво.

Цзян Мянъ поспешно опустил голову и принялся ковырять еду в тарелке.

Ладно, хватит думать. По крайней мере, задание выполнено, деньги в кармане, а репутация спасена.

<http://bllate.org/book/18880/1843614>